

УДК 9(47):281.93

Протоиерей Михаил Савочкин

Православное духовенство в Золотой Орде

В статье анализируется положение русских православных священнослужителей в Золотой Орде в контексте трансформации отношения золотоордынских ханов к православию и Русской Церкви. Делается вывод о том, что благодаря мудрости русских митрополитов православное священство, находясь в Золотой Орде, могло не только поддерживать православную веру среди христиан, проживающих в орде, но и проводить миссионерскую работу среди некрещеных ордынских народов и даже среди золотоордынской знати. В то же время пребывание в Золотой Орде требовало от православного священства не только крепости веры, но и личного мужества, так как ханы не всегда придерживались политики веротерпимости и священники могли стать первыми, на кого пал бы ханский гнев.

Ключевые слова: православие, Русская Церковь, Золотая Орда, священнослужитель, Сарайская епархия.

Конец XIII века был достаточно сложным временем вассального подчинения Руси Золотой Орде. В это время на Первосвятительскую кафедру Русской Церкви был избран митрополит Максим (1283-1305), который сразу же по прибытии на Русь отправился в Золотую Орду, так как уже был заведен порядок представления вновь избранных князей и митрополитов золотоордынскому хану для получения ярлыка и для утверждения на кафедре. Очень важным был тот факт, что в 1299 году церковная столица из Киева, разграбленного еще Батыем, так и не оправившегося от разорения, была перенесена митрополитом Киевским и всея Руси Максимом во Владимир. Этим владыка оказал и церкви, и Русскому государству неоценимую услугу, так как, избрав Владимир местом нахождения первосвятительского престола и служения, митрополит Максим фактически дал свое святое благословление великим

князьям Владимирским собирать русские земли и объединять их в единое государство, которое обрело новый духовный центр на северо-востоке. Это свидетельствует о том, что в монгольский период истории Русского государства церковь, внешне показывая повиновение Орде, несомненно, способствовала собиранию Руси. Обретая покровительство ханской власти Золотой Орды, Церковь стремилась поддержать княжескую власть в деле создания единого Русского государства. При этом Церковь вселяла твердую надежду на скорейшее обретение политической независимости Руси, но и удерживала народ от прямого сопротивления захватчикам, обреченного на неудачу в силу отсутствия единства русских земель. Н.М. Карамзин в «Истории Государства Российского» подчеркивал, что Церковь никогда не была слепой исполнительницей воли монгольских ханов, но всегда хранила православные духовные ценности и преследовала общерусские интересы [4, с. 214].

1261 год стал особенным годом в истории русско-ордынских отношений. Усилиями Святого князя Александра Невского и Киевского митрополита Кирилла II при содействии хана Золотой Орды Берке была основана в Сарае епископская православная кафедра. К этому времени в Орде проживало достаточно большое число русских людей, а многие князья вынуждены были содержать в столице Орды свои дворы со слугами и челядью, нередко проживая в Сарае годы. Поэтому создание православной структуры в орде, тем более в столице государства, стало насущной, требующей немедленного решения проблемой. Позднее практически во всех крупных городских центрах Золотой Орды, где проживало русское население, появились православные храмы и часовни.

Ханская власть позволила создать Сарайскую епископию, так как имела свои виды на ее использование в развитии отношений с Византией. Скорее всего, было не случайным создание кафедры в год (1261), когда Михаил Палеолог, византийский император, изгнал крестоносцев из Константинополя и возродил его как центр православной веры. Ордынские ханы позаботились о том, чтобы

завести себе знатока греческого языка и культуры, советника по вопросам православной веры, который бы мог вести переговоры и с императором Византии, и с цареградским патриархом. Таким человеком и стал Сарайский епископ, который постепенно стал играть очень важную политическую роль, регулируя позицию ханского двора в отношении к православию. Это, безусловно, возвело Русскую Церковь на совершенно иной качественный уровень отношений с монгольскими ханами, с одной стороны, а с другой – возвысило ее значение в деле собирания русских земель в глазах русских князей и укрепило патриотический образ Церкви в глазах народа.

Первым епископом в Сарае стал преосвященный Митрофан (1262-1269). Епископы Сарая вынуждены были постоянно пребывать при хане: либо в столице, когда хан со своим двором располагался на зимовку, либо во время кочевья по степи. Сарайский епископ был на особом положении. Он обладал неприкосновенностью, его нельзя было подвергнуть никаким гонениям. Он выполнял функцию представителя интересов Руси при дворе великого хана, был посредником между ним и митрополитом. В то же время был послом от ханской власти к византийскому императору и вселенскому патриарху, к которым ездил в Царьград с грамотами от золотоордынского хана и от митрополита всея Руси. Например, епископ Сарайский Феогност (1269) неоднократно посылался и от митрополита, и от ордынских ханов в Константинополь с дарами и грамотами к императору и патриарху [2, с. 118-120].

Создание епископии в Сарае вселяло надежду на христианское просвещение Золотой Орды. Основания к тому были, так как ханы разрешали епископам Сарая обращать в христианскую веру жителей азиатских окраин. Ханская власть не препятствовала строительству православных храмов, монастырей и часовен. Золотая Орда все больше укреплялась в своем поликонфессионализме: русские православные люди торговали и занимались ремеслом в татарских и монгольских улусах, а ордынские торговцы разъезжали по Руси. В Москве увеличивалось число ордынских вельмож и чиновников,

которые не спешили вернуться в Орду и на долгие годы оседали в Московском княжестве.

Русский народ обладал более высоким культурным и духовным уровнями развития, что способствовало постепенной ассимиляции и аккультурации татар. Этому способствовало и принятие православия. В сознании русского человека уже тогда прочно сложился принцип тождества понятий православия и Руси. Так, для текстов летописей монгольского периода очень характерно упоминание лишь двух народов – православных и поганых. Летописи часто упоминают об усердных молитвах русских людей, обращенных к Богу с просьбой дать неверным свет истинной веры. Под неверными понимались люди не по этническому признаку – татары, поляки, черемисы или монголы, а по вероисповеданию, так как считалось, что только православие способно направить человека по пути истинного спасения. Приняв православие, войдя в новую культуру, золотоордынец – татарин или монгол – вполне мог стать русским человеком.

В 1269 году Епископ Сарайский Митрофан принял решение оставить епископскую кафедру. Он постригся в монашескую схиму и занялся молитвенными трудами. На место сарайского епископа был поставлен Феогност, который занялся присоединением к Сарайской епархии всех он церквей, что были отстроены на берегах Дона. Отношение к епископу Феогносту было особенно почтительно со стороны ханских властей. Так, например, он как посол три раза приезжал в Константинополь, выполняя поручения хана Менгу-Тимура. Конечно, он при этом решал и церковные вопросы, но император Михаил Палеолог видел в нем прежде всего политическую фигуру, выполняющую функции посла Золотой Орды.

Митрополит Кирилл спешил воспользоваться тем, что владыка Феогност был ордынским послом в Византии. По просьбе митрополита святитель Феогност нередко передавал патриаршему синоду Константинопольской Церкви документы, в которых

были отражены различные церковные вопросы. Значительную часть из них задавал и сам епископ Феогност. Он явственно видел, что условия служения русского священства в Орде значительно отличаются от служения на родине. В частности, это касалось крещения несториан. На территории Руси несториан было единицы, в орде проживало достаточно много, возникал вопрос об их крещении. Нуждался в разрешении и вопрос о переносном святом престоле, о том, можно ли было его употреблять. Получив положительный отзыв на свой вопрос духовным лицам в Орде, владыка объяснял его так: кочевники – «ходящие люди», не имеют постоянного места проживания, но христианское просвещение должны получать. Также из Византии епископ Феогност привез благословение крестить татар песком при отсутствии воды, не отказывать им в желании принять святое крещение [7, с. 178-226].

Можно утверждать, что Сарайский епископ духовно поддерживал всех, кто принимал святое крещение без национальных ограничений: русских, греков, ордынцев-кочевников и других, т.е. всех тех, кто в такой поддержке нуждался. Священники Сарайской епархии сделали очень многое для того, чтобы значительное число тюркских народностей и татар приняли христианство.

Результатом их деятельности явилось и то, что православными стали многочисленные представители ордынской аристократической элиты. В летописях описывается немало случаев крещения лиц из ханских и княжеских семейств.

Одним из первых ярких и неординарных примеров такого обращения к православной вере стало крещение ордынского царевича Петра. Юноша был племянником хана Берке. Он постоянно сопровождал хана в его деловых поездках. Однажды молодой царевич стал свидетелем разговора хана с епископом Ростовским Кириллом. Святитель приехал в Сарай решать вопросы по своей епархии. Хан попросил рассказать о том, как святой Леонтий просвещал Ростов и его земли, какие чудеса творятся благодаря мощам. Будучи

истинным слугой Божиим, святитель не упустил случая провести и миссионерскую работу через духовное наставление.

Сердце и душа юного родственника хана стала той благодатной почвой, на которую упали семена христианского учения. Он настолько растрогался, умилился, что стал искать истинного Бога, сомневаясь в истинности своих родовых богов и духов. Епископ Кирилл Ростовский достаточно часто приезжал в Орду, так как был желанным собеседником для хана Берке. И именно к нему за реальной помощью обратился Берке, веря в силу его молитвы, когда заболел ханский сын.

Надо отдать должное епископу Кириллу и его личному мужеству, так как смерть сына хана однозначно повлекла бы за собой и смерть епископа. Воочию убедившись в силе христианского учения, племянник бежал из Орды в свите Кирилла и вместе с ним прибывал в Ростов. Здесь он окончательно пришел к мысли о принятии крещения. Таинство совершил сам владыка и нарек новообращенного Петром.

Впоследствии Петр женится на дочери одного из крещеных ордынских вельмож, осевшего в ростовских землях. Занимается строительством церквей и даже закладывает монастырь во имя апостолов Петра и Павла. В конце своей жизни принимает решение стать монахом и молится о благополучии земли Русской, поэтому и был в 1549 году канонизирован [6].

Можно составить целый ряд имен знатных ордынцев, которые приняли христианство сами и способствовали крещению своих подданных. Например, в Мещере вместе со своими людьми крестился князь Беклемиш, сын князя Бахмета. Он получил имя Михаил и построил Преображенскую церковь. В Москве митрополит Петр в 1301 крестил царевича Берке. В 1330 году ордынец Чет-Мурза прибыл к великому князю Иоанну Даниловичу Калите и принял крещение, получив имя Захарий. Он стал настолько истово исповедовать православие, что ему явилась Богоматерь, которая вознаградила его за ревностное служение исцелением от болезни. На месте

явления Богородицы Захария основал Костромской Ипатьевский монастырь.

Одним из способов обеспечения спокойствия и поддержания благоволения хана были этнические, династические (и не только династические) браки. Русские князья брали в жены знатных ордынских женщин. При вступлении в такой брак женщины принимали христианство. Одним из первых подобных браков стала женитьба в 1257 году князя Глеба Васильковича Ростовского. Святой князь Феодор Ростиславич Ярославский и Смоленский в 1279 году взял в жены дочь хана Менгу-Тимура, которая приняла в святом крещении имя Анна. В течение нескольких лет супруги жили в Золотой Орде, ведя благопристойный образ жизни. По возвращении в Ярославль князь помогал супруге вести активную благочестивую жизнь. Анна взяла за правило постоянное чтение духовных книг, посещение обителей. Значительную часть собственных средств она вложила в строительство церкви во имя Михаила Архангела.

Еще один значимый династический брак был заключен в 1302 году, когда в Орде женился князь Константин Борисович Ростовский на дочери хана Кутлукотки. Перед Таинством венчания невесты князей принимали православие.

Татары принимали христианство не только в Сарайской епархии, но и приезжая на Русь. В значительном числе летописей можно найти описание таких случаев. Одним из самых известных сюжетов стал рассказ о Багуде, который как баскак приехал в Устюг. Известно, 1262 год стал годом, в котором золотоордынский хан решил переписать население русских земель для установления подушного налога. Для проведения переписи на Русь приехали переписчики и баскаки. Русское население понимало, чем для него может обернуться эта перепись: Хан установит налог на каждую душу, причем не только на мужчин, но и на женщин и детей. Поэтому в ряде русских городов начались восстания и смута, нередко приводившие к убийствам золотоордынцев.

Приехав в Устюг, баскак Багуй получил предупреждение о том, что его хотят убить. Спасая свою жизнь, Багуй принимает решение креститься. Но это решение служит еще и причиной снижения народного волнения. Приняв при крещении имя Иоанн, бывший баскак остается в Устюге. Казалось бы, вынужденное крещение превратилось в самое настоящее служение Богу. Иоанн отличался особой набожностью, добродетелями, чем заслужил любовь и уважение устюжан. Он содействовал строительству церкви во имя святого Иоанна Предтечи и закладки монастыря на Сокольничьей горе под Устюгом [7, с. 54-58].

Многие митрополиты считали своим долгом заботиться об установлении добрых и плодотворных взаимоотношений Русской Церкви и государства с Золотой Ордой. Например, митрополит Феогност (1328-1353) из церковных и государственных интересов дважды был в Орде. В 1333 году владыка приезжал спустя пять лет после своего избрания митрополитом, для получения от хана Узбека ярлыка на митрополию. В 1342 году владыка получил второе приглашение в Орду. На этот раз – на празднование по случаю воцарения нового хана, сына Узбека – Джанибека.

Однако именно эта поездка связана с очень сложной ситуацией, в которую попал митрополит Феогност. Считается, что владыка стал жертвой доноса тверских удельных князей. Тверичи были крайне недовольны тем, что митрополит тесно общается с Москвой, поэтому они донесли хану о значительных денежных средствах, что находятся у Феогноста. Естественно, узнав об этом, хан Джанибек потребовал, чтобы митрополит ежегодно стал платить дань за себя и за все русское духовенство. До этого никто в истории Золотой Орды не позволял себе такого неуважения к Церкви и ее главе. Мужество митрополита Феогноста поразило даже татар, которые по приказу хана подвергли владыку истязаниям. Но он не только не был сломлен, но и оказался тверд в своем отвержении требования дани. Джанибек отступился и выдал митрополиту новый ярлык, в котором был прописан запрет на взимание дани с духовных лиц.

Мужество и стойкость святителя поразила и жену Джанибека Тайдулу, которая также выдала ему ярлык, подтверждающий все прежние льготы Русской Церкви и духовенства. Этот инцидент был скорее исключением, чем правилом в отношениях между ханом Джанибеком и святителем Феогностом, так как Джанибек продолжил традицию своего отца хана Узбека проводить доброжелательную политику по отношению к Русской Церкви. Позже при его правлении, уже силами святителя Алексия Московского, еще более утвердились влияние и роль Русской Церкви в Сарае [8].

Трудно переоценить роль митрополита Алексия в развитии отношений Церкви и Орды. Святитель Алексей, митрополит Московский и всея Руси (1354-1377), был человеком русским. Он родился в 1292 году в Москве в семье боярина Феодора, который был выходцем из Черниговского княжества. В 1320 году он стал насельником Московского Богоявленского монастыря, где более двадцати лет провел в суровых иноческих подвигах. Став митрополитом, святитель Алексей также кладет много трудов на укрепление связей с Ордой. Он едет в Сарай сразу же по избрании его митрополитом в 1354 году. Но так как он официально еще не был поставлен на митрополию Константинопольским Патриархом, то в Орде святитель получает ярлык, своего рода подорожную грамоту, которая гарантировала ему личную безопасность и неприкосновенность в Золотой Орде на пути в Константинополь. Ярлык содержал в себе указание ханским чиновникам, чтобы те не задерживали святителя и оказывали ему всяческое содействие. Хан, не дожидаясь решения Константинополя, называет в этом ярлыке святителя митрополитом.

Второй раз митрополит Алексей приезжает в Орду в 1357 году по требованию хана Джанибека. Причина приезда – болезнь ханской жены Тайдулы, которая болела уже три года и потеряла зрение. Ни врачи, ни лекарства ей не помогали. Но в татарских улусах ходили слухи о действенной силе молитвы русского первосвятителя. Джанибек обратился с просьбой к Московскому князю Иоанну Иоанновичу, чтобы тот выслал в Орду

святителя. Он так же написал письмо и митрополиту, в котором высказал просьбу посетить больную и помочь ей. Но хан был ханом – свою просьбу он сопровождал угрозами: за неисполнение его воли хан пообещал начать новый военный поход на Русь. Митрополит, приехав в Орду, жертвовал собой, ведь если бы жена хана не поправилась, то его бы казнили. Но владыка пошел на такую жертву, чтобы отвратить угрозу нового татарского нашествия на Русь. Св. Алексей твердо надеялся на силу и помощь Божию, веря Тому, Кто дал прозреть слепому и никогда не презрит молитвы веры, понимая, что это прошение и дело поистине превышает меру его собственных сил. И, действительно, по его молитвам, через святую воду, супруга хана исцелилась. Историк Русской Церкви Е.Е. Голубинский подчеркивает, что факт исцеления ханши способствовал еще большему укреплению авторитета святителя Алексея в Золотой Орде. Тайдула оказалась женщиной не только благодарной, но и умной. Она поняла, что если расположит хана к святителю, то митрополит сможет решить проблемы Церкви [3, с. 540].

Действительно, в благодарность за исцеление жены хан положительно решил ряд вопросов, связанных с притеснением православных в Орде, а также одарил митрополита татарским двором в Московском Кремле. Такого рода дворы имели место быть практически во всех крупных городах Руси. Они были своего рода административными центрами, контролирующими жизнь русских княжеств.

В 1365 году по желанию святителя на территории двора, в память о чудесном исцелении, был заложен каменный храм во имя чуда архангела Михаила и основан Чудов монастырь, в нем позднее и упокоился владыка Алексей. История сохранила ярлык, выданный Тайдулой в ноябре 1357 года святителю Алексию. Его текст констатирует, что если Русская Церковь будет молиться за ханов, то она будет избавлена от всех видов дани, а также от насилия со стороны не только ордынских, но и княжеских властей.

Митрополит Алексей был не только выдающимся духовным лидером Русской Церкви, но и блестящим дипломатом. Он достаточно искусно использовал противоречия и раздоры, в которых находились группировки правящей элиты в Золотой Орде [4, с. 151]. Непрестанная борьба за власть привела к противостоянию между собой сыновей Джанибека – Бердибека, Кульпу и Наврус. Бердибек, чтобы стать правителем Орды, возглавил заговор против своего отца – хана Джанибека – и убил его. Его неудовлетворенность размерами дани, которую Русь платила Орде, стала причиной подготовки нового военного похода на русские земли. Для усмирения отцеубийцы и спасения русских земель от новых набегов в Сарай едет митрополит Алексей. Его намерение заставить Бердибека отказаться от похода на Русь поддержала Тайдула. С ее же помощью митрополит получил от хана ярлык, в котором подтверждались все прежние преимущества и льготы Русской Церкви.

Однако в 1359 году Золотую Орду потряс новый дворцовый переворот. По приказу Кульпы, брата Бердибека, последний был убит, Кульпа стал новопровозглашенным ханом. В отличие от Бедирбека, Кульпа не имел ничего против Русской Церкви. И хотя сам хан был мусульманином, его сыновья Михаил и Иоанн были крещены в православии. Уже через год, в 1360 году, Орда пережила новый государственный переворот, в ходе которого младший сын Джанибека Наврус организовал убийство Кульпы и его сыновей и занял ханский престол.

Каждый новый переворот требовал серьезных денежных вложений: Митрополит Алексей в ходе дворцовых переворотов гибко использовал потребность очередного хана в русском денежном содействии. Оказывая финансовую помощь каждому новому хану, митрополит Алексей не только расположил их к Русской Церкви, но и добился того, что великое княжение стало правом наследования Московских князей из династии Иоанна Калиты, это было закреплено в соответствующем ярлыке.

Но в 1361 году состоялся очередной политический заговор, в ходе которого были казнены Наврус и его семья. Не дождалась пощады и ханша Тайдула. Для Русской Церкви это была серьезная потеря.

Через дворцовые перевороты в Орде приводила не только к убийствам, но и к ослаблению авторитета власти. К тому же среди враждующих между собой ханов не было настоящего лидера, который бы обладал организаторскими способностями, который бы смог соединить отдельные улусы в мощное государство. Постоянная смута приводила орду к дроблению и потере того влияния на захваченные земли, которое она имела в начале своего нашествия.

Русские летописи того времени последовательно повествуют обо всех ордынских переворотах. Православные летописцы были уверены в том, что бесчисленные смерти и постоянная – смута это не что иное, как гнев Божий, настолько сильны были беззакония ордынцев. Достаточно сказать, что на протяжении двух десятков лет смуты в Золотой Орде сменился двадцать один хан [9, с. 226-228].

Изначально, в первые годы смуты, русские князья по заведенной традиции приезжали в Орду за получением ярлыка на княжение. Но ханы менялись настолько часто, что князья не успевали получить подтверждение своего права на княжение у очередного хана: он оказывался убитым и на трон усаживался его убийца. В результате русские князья не спешили явиться в Орду за новым ярлыком. А в 1374 году великий князь Московский Димитрий Иоаннович вообще прервал выплату дани Орде и начал активно воздействовать на русских князей ради их сплочения и ради их общей борьбы и победы над золотоордынцами.

Русская Церковь не могла остаться в стороне от этого объединительного движения. Она всячески ему способствовала. В 1379 году Церковь получила очередной ярлык, который стал последним, так как после Куликовской битвы власть Золотой Орды над Русью зна-

чительно ослабела и какие-либо новые ханские подтверждения расположения к Русской Церкви не имели никакого смысла.

Однако именно в этот период наметился отход ордынцев от традиций терпимости. Они сменились фанатичным исламизмом и нетерпимостью [1, с. 80].

Таким образом, следует отметить, что мудрая деятельность Русских митрополитов XIII-XIV веков способствовала укреплению добрых отношений Золотой Орды с Церковью. В результате этого Русская Церковь имела особые привилегии, возможность духовного и материального укрепления, а также ведения миссионерской деятельности не только среди других народов, но даже среди золотоордынской знати. Такое стабильное положение Церкви вплоть до Куликовской битвы сделало ее твердым фундаментом, на котором смогли объединиться русские княжества.

Литература:

1. Березин, Н. И. *Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева.* – СПб. : Типография Императорской Акад. наук, 1863. – 112 с. – Текст : непосредственный.

2. Вернадский, Г. В. *Этноконфессиональный состав населения Золотой Орды в XIII столетии и возникновение ордынской православной епархии.* – Текст : непосредственный // *Исследования по истории СССР: проблемы взаимодействия и динамики материальной и духовной культуры.* – М., 1988. – С. 115-134.

3. Голубинский, Е. Е. *История Русской Церкви. В 2 т. Т. 2. Ч. 1.* – М. : Универс. тип., 1900. – 919 с. – Текст : непосредственный.

4. Карамзин, Н. М. *История Государства Российского Кн. 2. Т. IV-V.* – М. : Эксмо, 1989. – 255 с. – Текст : непосредственный.

5. Карташев, А. В. *Очерки по истории Русской церкви. Том 1.* – М. : Терра, 1993. – 685 с. – Текст : непосредственный.

6. *Сказание о блаженном Петре, царевице ордынском.* – Текст : непосредственный // *Православный собеседник.* – 1859. – Ч. 1. – С. 356-376.

7. Соловьев Н. А., прот. Сарайская и Крутицкая епархия. – Текст : непосредственный // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Кн. 3. – М. : Общество истории и древностей российских, 1894. – С. 1-226.

8. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам. – Текст : непосредственный // Памятники русского права. Вып. III / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. С. 463-491.

Archpriest Mikhail Savochkin

**Orthodox clergy
in the Golden Horde**

Russian Orthodox clergy in the Golden Horde are analyzed in the article in the context of the transformation of the attitude of the Golden Horde khans to Orthodoxy and the Russian Church. It is concluded that thanks to the wisdom of the Russian metropolitans, the Orthodox priesthood, being in the Golden Horde, could not only support the Orthodox faith among Christians living in the Horde, but also carry out missionary work among the unbaptized Horde peoples and even among the Golden Horde nobility. At the same time, staying in the Golden Horde required not only the strength of faith from the Orthodox priesthood, but also personal courage, since the khans did not always adhere to the policy of religious tolerance and the priests could be the first to fall on the khan's wrath.

Key words: Orthodoxy, Russian Church, the Golden Horde, the priest, the diocese of Saray.

References:

1. Berezin, N. I. *Ocherk vnutrennego ustrojstva Ulusa Dzhuchieva [An essay on the internal structure of the Ulus of Dzhuchiev]. Saint Petersburg, 1863. – 112 p. In Russian.*

2. Vernadskij, G. V. *Jetnokonfessional'nyj sostav naselenija Zolotoj Ordy v XIII stoletii i vzniknovenie ordynskoj pravoslavnoj eparhii. – Tekst : neposredstvennyj [Ethnoconfessional composition of the population of the Golden Horde in the XIII century and the emergence of the Horde Orthodox diocese]. In Issledovanija po istorii SSSR: problemy vzaimodejstvija i dinamiki material'noj i duhovnoj kul'tury [Research on the history of the USSR: problems of interaction and dynamics of material and spiritual culture]. Moscow, 1988, pp. 115-134. In Russian.*

3. Golubinskij, E. E. *Istorija Russkoj Cerkvi. V 2 t. T. 2. Ch. 1 [History of the Russian Church. In 2 vols. Vol. 2. Ch. 1]. Moscow, 1900. – 919 p. In Russian.*

4. Karamzin, N. M. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo. Kn. 2. T. IV-V. [History of the Russian State. Book 2. Vol. IV-V]. Moscow, 1989. – 255 p. In Russian.*

5. Kartashev, A. V. *Očerki po istorii Russkoj cerkvi. Tom 1 [Essays on the history of the Russian Church. Volume 1]. Moscow, 1993. 685 p. In Russian.*

6. *Skazanie o blazhennom Petre, careviche ordynskom [The legend of Blessed Peter, Prince of the Horde]. In Pravoslavnyj sobesednik [Orthodox interlocutor]. – 1859. – Ch. 1, pp. 356-376. In Russian.*

7. Solov'ev N. A., archpriest. *Sarajskaja i Krutickaja eparhija [Saray and Krutitsa Diocese]. In Chtenija v Imperatorskom Obshhestve Istorii i Drevnostej Rossijskih pri Moskovskom Universitete. Kn. 3 [Readings in the imperial society of Russian history and antiquities at Moscow University. Book 3]. Moscow, 1894, pp. 1-226. In Russian.*

8. *Jarlyki tatarskih hanov moskovskim mitropolitam [Labels of Tatar khans to Moscow metropolitans]. In Pamjatniki russkogo prava. Vyp. III [Monuments of Russian law. Iss. III]. Moscow, 1955, pp. 463-491. In Russian.*